

РОМАН Л.Е.УЛИЦКОЙ «ЗЕЛЕНый ШАТЕР» В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

Касерта Л. Ф.

L.YE. ULITSKAYA'S NOVEL «GREEN TENT» IN THE PERCEPTION OF THE AMERICAN READER

Caserta L. F.

Литературное произведение создается писателем для читателя, эта взаимосвязь создающего и воспринимającego необходима для его успеха. Для произведений иностранных писателей огромное значение имеет качество перевода произведения. Именно переводчик должен донести до зарубежного читателя и красоту слога, и глубину мысли, и своеобразие стиля автора. В свою очередь, читатель ответствен за внимательное прочтение произведения и детальный анализ прочитанного.

Роман Людмилы Улицкой «Зеленый шатер», опубликованный в 2010 г., посвящен поколению, выросшему после Второй Мировой войны и получившему название «шестидесятники». Композиция романа необычна, он состоит из тридцати рассказов, главные герои одного рассказа становятся второстепенными героями другого, некоторые рассказы связаны общими героями и повествованием, другие же главы существуют самостоятельно, отдельно от общего сюжета. Такая уникальная «мозаичная» композиция романа позволила писателю иссле-

довать все слои советского общества послевоенного периода и времени, известного как «застой». Нетрадиционное построение повествования в произведении отражается и на хронологии развития сюжета, которая напоминает движение вперед-назад: сюжетные линии переплетаются, история одного героя завершается, однако прошлое возвращается как настоящее в следующей главе – уже в истории другого персонажа. И в таком нехронологическом временном развитии сюжета важна каждая деталь, каждый герой имеют свое значение, свое место.

Темы, развивающиеся в романе, характерны для многих произведений Л. Улицкой, это семья, роль женщины, эмиграция, личность, власть, свобода. Особо прозвучала в романе «Зеленый шатер» тема личности с различных точек зрения: воспитания, истории, психологии, философии. Автор задает открытый вопрос читателю: «...почему одни, как насекомые с полным циклом развития, претерпевают метаморфоз, а другие – вовсе нет?»¹. Проблема личности, развитие национального

сознания, гражданского самосознания является основной темой романа и заявляется она уже в эпиграфе, цитате Б. Пастернака.

Американские читатели получили возможность прочитать роман «Зеленый шатер», который в переводе П. Ганьон получил название «Большая зеленая палатка», в 2016 г. До этого американские читатели уже получили возможность познакомиться с такими произведениями Л. Улицкой, как «Веселые похороны» (2002), «Медея и ее дети» (2007), «Даниэль Штайн, переводчик» (2012), «Казус Кукоцкого» (2016). Талант современного российского писателя был высоко оценен американским литературным сообществом, а роман «Зеленый шатер» был рекомендован журналами «New York Magazine», «Travel and Leisure», «Flavorwire» и «Bustle» как книга-новинка, которую «необходимо прочитать».

Анализ некоторых американских рецензий романа «Зеленый шатер» продемонстрировал ограниченное восприятие этого произведения американскими литературными критиками. Например, рецензия Л. Бершидского для журнала «Атлантик»² определяет книгу как один из основных персонажей романа. Роль книг в романе рецензент описывает следующим образом: «...books... inspire, crush, sustain, kill» – «книги вдохновляют, сокрушают, поддерживают, убивают»³ (перевод наш. – Л.К.). Главным достоинством рецензии Л. Бершидского является точное определение диссидентства, которое описано в романе как «тесный круг», где все знакомы на расстоянии руко-

пожатия. Недостаток рецензии определяется личными воспоминаниями рецензента об описанном в романе периоде советской истории, автор восторженно пишет о пережитом в Советском Союзе, забывая, что его индивидуальный опыт непонятен американскому читателю.

Рецензия К. Дваера «Весь Советский союз поместился в роман “Зеленый шатер”»⁴ определяет главным достоинством романа Л. Улицкой изображение всего Советского Союза: «...the generals and detainees, the dissidents and KGB informers, scholars, bullies, bumbler and nonpersons – all lives, large and little, that shaped the hulking 20th century empire like the dots on a pointillist painting» – «генералы и уголовники, диссиденты и работники КГБ, ученые, хулиганы, бродяги – все жизни, большие и маленькие, которые сформировали огромную империю 20 века, как точки на пуантилистической картине»⁵ (перевод наш. – Л.К.). Многообразии характеров и сюжетных линий романа, по мнению рецензента, позволяет писателю создать «захватывающее и острое» произведение, в котором каждый эпизод и каждый характер играют свою роль в повествовании. Особенностью художественного стиля романа Л. Улицкой рецензент определяет следующее – «Tolstoyan ambition to capture the spirit of an age» – «Толстовское стремление уловить дух эпохи»⁶ (перевод наш. – Л.К.).

Рецензия Л. Вапняр в газете «The New York Times» дает уникальное описание композиции романа: «After brief prologue, six straightforward

chapters form a trunk, and the rest of the novel branches out in different directions» – «После краткого пролога, шесть глав формируют корень романа, остальные главы как ветви развиваются в разных направлениях»⁷ (перевод наш. – Л.К.). Достоинством рецензии Л. Вапняра является определение реальных исторических персонажей и фактов. Например, описанный в главе «Свадьба Короля Артура» факт передачи безымянной рукописи на Запад позволил рецензенту установить авторство и название романа – это роман «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына. Это очень важная деталь для иностранного читателя, незнакомого с литературой и историей Советского Союза. Л. Вапняр пишет: «Some of these stories are meant to be familiar to a Russian reader, and in fact are based on real events, just as many of the characters are based on real people» – «Некоторые из этих историй должны быть знакомы русскому читателю, так как они основаны на реальных событиях, и многие персонажи основаны на реальных людях»⁸ (перевод наш. – Л.К.). Обращаясь к американскому читателю, рецензент открыто заявляет о сложности полного понимания романа нерусским читателем, невозможности осмысления всей сложности выбора, которые вынуждены делать герои произведения, в государстве, где «совесть борется против выживания»⁹.

Клуб чтения, основанный в Государственном университете им. В. Ферриса, выбрал роман Л. Улицкой «Зеленый шатер» для чтения и обсуждения в 2016 г. После прочтения произведения 50 членов

клуба, преподаватели и работники университета обсудили роман. Следует подробно описать данную группу читателей, чтобы понять полученные результаты. Из общего количества членов клуба только один участник, профессор Р. Халладина, посещал СССР как турист в 1972 г. и имеет личное представление об описанном в романе периоде. Все участники клуба имеют высшее образование, почти все, 32 человека из 50, имеют высшее филологическое образование и навыки анализа литературного произведения, т. е. являются хорошо подготовленными читателями. Средний возраст фокус-группы – 57 лет, таким образом почти все члены клуба хорошо знают историю современного общества и периода «холодной войны». Все участники клуба отметили высокое художественное качество романа, прекрасно созданные характеры, нетрадиционную композицию произведения, однако жанр романа был определен как любовная история. Соответственно, главными героями романа были названы Илья и Ольга, так как именно эта любовная история доминирует в большинстве глав.

Следует отметить, что это произведение Л. Улицкой осталось непонятым американскими читателями. Недоумение у американских читателей вызвали следующие моменты в повествовании: «скрытые» персонажи, которые не названы автором, эти герои, легко узнаваемые для российского читателя, но для иностранца остаются безымянными; диссидентство, как сознательно выбранная «внутренняя эмиграция», философия жизни советских граждан; дилемма

эмиграции. В результате обсуждения романа выяснились многочисленные сложности восприятия произведения американскими читателями из-за разницы в социально-исторических реалиях. Например, американская Конституция гарантирует свободу слова и право открытого протеста для граждан Соединенных Штатов. Каждый американец имеет возможность открыто не соглашаться с политической или экономической ситуацией в стране. Примером выражения активной гражданской позиции являются демонстрации против расизма в США в 2020 г., когда американцы протестовали и осуждали агрессию полиции по отношению к афроамериканцам. Поэтому сама дилемма морального выбора диссидентов в романе вызвала недоумение, как можно жить в страхе, во лжи, под угрозой ареста? Историческая справка о судьбах таких диссидентов, как А. Солженицын, И. Бродский, Р. Нуриев, помогла членам клуба осознать всю опасность открытого протеста для советского гражданина. Об этой опасности косвенно повествуется в главе «Милютинский сад» через трагическую судьбу одного из главных героев – Михи. Однако без исторического комментария Михина жизнь, сломанная арестом и тюрьмой, воспринимается как единичный случай, а не как системное подавление инакомыслия государством.

К сожалению, незамеченными остались и исторические параллели в романе: декабристы и диссиденты, запрещенный роман Б. Пастернака и такой же запрещенный роман А. Солженицына. Непонятны для

американцев такие главы как «Беглец» и «Бедный кролик», так как в них не говорится о главных характерах романа. Смучило читателей двойное отношение к эмиграции, почему для одних персонажей, таких как Саня и Марлен, эмиграция – это спасение, а для других, как Миха, – это гибель? Сам концепт получения визы и ограничения выезда за пределы своей страны очень далек для понимания американцами, которые свободно, без виз путешествуют практически в любую страну, за исключением России, Китая и Северной Кореи. Поэтому тяжело понять всю глубину трагедии Ольги и Ильи, сложность выбора этих героев.

Завуалированные персонажи в романе, такие как О. Мандельштам, И. Бродский, Б. Пастернак, А. Солженицын, Г. Гарсия Маркес и другие, не всегда узнаваемы американскими читателями, и это делает чтение романа односторонним.

Дискуссия с историческими комментариями помогла выделить и такую проблему, как гендерный стереотип писателя-женщины. Члены клуба читали «женский» роман, роман-любовную историю, написанную писателем-женщиной.

Одним из самых сложных вопросов, обсуждаемых в ходе дискуссии, был вопрос о внутреннем протесте диссидентов. Насколько велико было количество «недовольных» властью, почему советские диссиденты не смогли изменить свою страну к лучшему? Таким образом, можно сделать вывод, что главы «Кофейное пятно» и «Зеленый шатер», в которых описываются судьбы привилеги-

рованных советских граждан, тоже были прочитаны неглубоко, персонаж второго плана, например, Галя, подруга Ольги, «потерялась». А ведь именно Галя является примером благополучия и полной противоположностью главной героини Ольги. Следует отметить, что обсуждение романа с историческими комментариями, по мнению членов клуба, помогло глубже понять произведение и послужило положительной мотивацией перечитать роман.

В заключении можно сделать следующие выводы, несмотря на положительную реакцию литературных критиков: роман Л. Улицкой «Зеленый Шатер» в переводе П. Ганьон

нуждается для американского читателя в исторических комментариях. Различия социальной и психологической реалий и поверхностное знание истории Советского Союза описываемого периода не позволяют американскому читателю понять основную тему произведения – противостояние личности и государственной системы. Лимитированное знание русской литературы делает невозможным узнавание «завуалированных», неназванных писателем героев в романе. Стереотипное восприятие «женского» романа как произведения о любви делает прочтение глубокого и талантливого романа Л. Улицкой незаслуженно ограниченным.

Сведения об авторе: Касерта Лилия Фидарисовна, старший преподаватель кафедры английского языка, литературы и мировых языков Государственного университета им. В. Ферриса (США), e-mail: casertal@ferris.edu.

Аннотация: В статье анализируется роль иностранной читательской аудитории в восприятии произведения русского писателя Л. Е. Улицкой «Зеленый шатер». Особое внимание уделено влиянию социально-исторических реалий разных народов в процессе восприятия литературы иностранным читателем.

Ключевые слова: Л. Е. Улицкая, роман «Зеленый шатер», перевод, клуб чтения Государственного университета им. В. Ферриса (США).

Abstract: The article analyzes the role of the foreign readership in the perception of the work of the Russian writer L. Ye. Ulitskaya «The Green Tent». Particular attention is paid to the influence of socio-historical realities of different peoples in the process of perception of literature by a foreign reader.

Key words: L. Ye. Ulitskaya, the novel «Green Tent», translation, reading club of the State University V. Ferris (USA).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Улицкая Л. Зеленый шатер. – М: Астрель, 2012. С. 86.
- 2 Bershidsky L. (2015). Anatomy of a Dissident.– The Atlantic Monthly: Atlantic Media, 2015. № 316 (5). P. 42.
- 3 Ibid. P. 42.
- 4 Dwyer C. The Entire Soviet Union Fits Into «The Big Green Tent» . Book review. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.npr.org/2015/11/11/455263881/the-entire-soviet-union-fits-into-the-big-green-tent> (дата обращения: 29.10.2020).
- 5 Там же.
- 6 Там же.
- 7 Vapnyar L. Banned in the U.S.S.R.– New York Times Book Review: New York Times Company, 2015. P. 19.
- 8 Ibid.
- 9 Ibid.